Уголовно-правовая характеристика преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок

Магомедова Нажабат Байрамалиевна
магистрант направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

Осмысление юридической природы указанных преступлений предполагает, наряду с иными аспектами, их исследование во времени и в пространстве. При этом особый интерес представляют законодательные модели как дореволюционной России, так и зарубежных государств, призванных урегулировать проблемы, обусловленные упомянутым феноменом. Такое направление исследования имеет своей целью пролить свет на целый ряд возможных законодательных решений. В их числе: характер деяний, относимых законодателем к числу противоправных, а также представление общества о степени их общественной опасности; специфика юридической техники и применяемые в данном случае операциональные признаки соответствующих деяний; виды и размеры предусмотренных для упомянутых деяний наказаний и др.

Коррупционные проявления в системе государственных закупок принимают весьма схожие черты, независимо от того, в какой стране это происходит. Вместе с тем, имеются и существенные отличия и, в первую очередь, это относится к уровню коррупционной «параженно-сти» органов власти отдельных государств.[1]

Именно такие отличия в правовых системах зарубежных стран представляются весьма важными для исследования. Обращается внимание на то, что задаче такого анализа отвечает так называемый метод сравнительно-правового исследования, который в настоящей работе был широко использован для детального исследования антикоррупционного законодательства целого ряда зарубежных государств (США, Швеции, Австрии, Австралии, ЮАР и др.).

Приверженность России как к общепризнанным мировым ценностям, так и к рыночным преобразованиям обуславливает создание нормальных и гарантированных условий экономического функционирования и роста любых легитимно действующих хозяйствующих субъектов, в том числе в системе госзакупок,

В действующем законодательстве родовое понятие анализируемых преступлений (очевидно, по причине их разноплановости) не выработано. Однако это вовсе не означает, что такие деяния, как: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (285] УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285^2 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ), и др. не объединены общими для всех преступных посягательств признаками, институциализируемыми спецификой деятельности лиц, уполномоченных органами власти на закупку сырья, материалов или оборудования для нужд государства. Законодатель в данном случае ограничился лишь исчерпывающим перечнем форм этих деяний, выделив каждый из составов в самостоятельную норму с точным описанием признаков каждого из них.

Оособенностью коррупционных преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, является, прежде всего, многоликость должностных или служебных злоупотреблений, которые полностью или частично, временно или навсегда затрудняют реализацию законных

интересов тех или иных физических или юридических лиц, вынужденных в своей жизни и деятельности соприкасаться со статусными полномочиями чиновников. Ради охраны интересов потенциальных потерпевших и должны быть задействованы средства уголовного законодательства.

Нами предлагается разделить всю совокупность коррупционных преступлений на две группы: публичные и непубличные коррупционные преступления. К первой группе отнесены: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ). При наличии корыстной или иной личной заинтересованности — превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ).[2]

Во вторую группу включены: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Любой из непосредственных объектов перечисленных преступлений не только отражает собственные особенности общественных отношений, но и в не меньшей степени — специфику реально определяемого вреда, соответственно, и их предполагаемую охрану правовыми средствами.

Литература:

1. Скосырская, Ю.В, Конкурсная система государственных закупок как фактор противодействия коррупционным преступлениям [Текст] / Ю.В, Скосырская // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 2. СЛ 48-150.
2. Скосырская, Ю.В,Ургалкии АС Антикоррупционные нормы европейских стран и проблемы их восприятия в России [Текст] / Ю.В. Скосырская // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 4. С.96~99.